

1001 ночь.

Рассказ о мусульманине и христианке

Рассказывают, что АбуБекр ибн Мухаммед ибн аль–Анбари [424] говорил: "Я выехал из аль–Анбара, в одно из моих путешествий, в Аморию [425] в стране румов, и остановился по дороге в Монастыре Сияний, в селении поблизости от Аморви, и ко мне вышел начальник монастыря, глава монахов, которого звали Абд–аль–Масих [426], и привел меня в монастырь, где я нашел сорок монахов. И они почтили меня в этот вечер хорошим угощением. А наутро я уехал от них, и я видел у них великое рвение и благочестие, какого не видал у других. И я исполнил то, что было мне нужно в Амории, и вернулся потом в аль–Анбар. А когда настал следующий год, я отправился в паломничество в Мекку и, совершая обход вокруг храма, вдруг увидел Абд–аль–Масиха, монаха, который тоже совершал обход, и с ним было пять его сподвижников–монахов.

И когда я узнал его как следует, я подошел к нему и спросил: "Ты Абд–аль–Масих–Страшайся?" И он ответил: "Нет, я Абд–Аллах Стремящийся" [427]. И я стал целовать его седины и плакать. А потом я взял его руку и, отойдя в угол священной ограды, сказал ему: "Расскажи мне, почему ты принял ислам". – "Это дивное диво, – ответил Абд–аль–Масих, – и вот оно. Несколько мусульман–подвижников проходили через селение, в котором находится наш монастырь, и они послали одного юношу купить им еды. И юноша увидел на рынке девушку–христианку, которая продавала хлеб, – а она была из прекраснейших женщин по виду. И, увидав эту женщину, он влюбился в нее и упал ничком без сознания. А очнувшись, он возвратился к своим товарищам и рассказал им о том, что его постигло. И он сказал: "Идите к вашему делу – я не пойду с вами".

И они стали порицать и увещевать его, но юноша не посмотрел на них, и они ушли. А юноша пришел в деревню и сел у дверей лавки той женщины, и она спросила его, что ему нужно, и юноша сказал, что он влюблен в нее, и христианка отвернулась от него. И юноша провел на этом месте три дня, не вкушая пищи, и смотрел в лицо девушки. И когда та увидала, что он от нее не уходит, она пошла к своим родным и все рассказала про него. И на юношу натравили детей, и они стали кидать в него камнями и поломали ему ребра и рассекли голову, но он, при всем этом, не уходил. И тогда жители селения решили убить юношу; один человек пришел ко мне и рассказал о его положении, и я вышел к нему и увидел, что он лежит. И я отер кровь с его лица, и перенес его в монастырь и стал лечить его раны, и он оставался у меня четырнадцать дней, а оказавшись в состоянии ходить, он ушел из монастыря..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста тринадцатая ночь

Когда же настала четыреста тринадцатая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что монах Абд–Аллах говорил: "И я перенес его в монастырь и стал лечить раны, и он оставался у меня четырнадцать дней, а оказавшись в состоянии ходить, он ушел из монастыря, пошел к дверям лавки той девушки и сидел, смотря на нее. И, увидав его, девушка вышла и сказала: "Клянусь Аллахом, я пожалела тебя! Не хочешь ли принять мою веру, и я выйду за тебя замуж!" – "Спаси Аллах от того, чтобы я совлек с себя веру единобожия и принял веру многобожия!" – воскликнул юноша. И девушка сказала: "Встань, войдя ко мне в дом, удовлетвори свое желание со мной и уходи прямым путем". Но юноша отвечал: "Нет, я не таков, чтобы уничтожить двенадцать лет благочестия в одно мгновение страсти". – "Тогда уходи от меня", – сказала девушка. "Мое сердце мне не повинуется", ответил юноша. И девушка отвернула от него свое лицо. А потом дети догадались, где он, и, подойдя к нему, стали бросать в него камнями, и юноша упал ничком, говоря: "Поистине, покровитель мой Аллах, который ниспослал писание, и он покровительствует праведным".

И я вышел из монастыря, и отогнал детей от юноши, и приподнял с земли его голову, и услышал, что он говорит: "Боже мой, соедини меня с нею в рай". И я его повес в монастырь, и он умер, прежде чем я дошел с ним до него, и тогда я вынос его из деревни и выкопал ему могилу и похоронил его. А когда пришла ночь и миновала половина ее, та женщина (а она была в постели); выпустила крик, и возле нее собрались жители селения и спросили ее, что с ней, и она сказала: "Когда я спала, вдруг вошел ко мне тот человек" мусульманин, и взял меня за руку и пошел со мной в рай, но, когда он оказался со мною у ворот рая, сторож помешал мне войти и сказал: "Он запрещен для неверных".

И я приняла ислам благодаря юноше и вошла с ним в рай и увидела в раю дворцы и деревья, которые мне невозможно вам описать. И потом он отвел меня в один дворец из драгоценного камня и сказала "Этот дворец мой и твой, и я не войду в него иначе, как с тобою, и через пять ночей ты будешь в нем подле меня, если захочет Аллах великий".

Потом он протянул руку к дереву, бывшему у ворот этого дворца, сорвал с него два яблока, дал их мне и сказал: "Съешь эти и спрячь другое, чтобы его увидели монахи". И я съела одно яблоко – и не видела я яблока лучше этого..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста четырнадцатая ночь

Когда же настала четыреста четырнадцатая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что девушка говорила: "Когда он сорвал яблоки, он дал их мне и сказал: "Съешь это и спрячь другое, чтобы его увидели монахи". И я съела одно яблоко, – и не видела я яблока лучше этого, – а потом он взял меня за руку и вышел со мною и довел меня до моего дома. И, пробудившись от сна, – я почувствовала вкус яблока во рту, а второе яблоко у меня. И она вынула яблоко, и оно засияло во мраке ночи, точно яркая звезда. И женщину привели в монастырь, и она рассказала нам свой сон и вынула яблоко, и мы не видали чего–нибудь ему подобного среди всех плодов мира. И женщина взяла нож и разрешила яблоко на части, по числу моих товарищей, и мы не знали вкуса слаще и запаха приятнее, чем у него, и сказали мы: "Быть может, это сатана предстал перед ней, чтобы отвратить ее от веры".

И родные взяли ее и ушли, а потом она отказалась от еды и питья, и, когда настала пятая ночь, она встала с постели, вышла из дома и отправилась на могилу того мусульманина и бросилась на нее и умерла, и ее родные не знали об этом. А когда наступило время утра, пришли в селение два старика мусульманина в волосяной одежде, и с ними били две женщины, одетые так же, и старики сказали: "О жители селения, у вас находится святая Аллаха великого, из числа его святых, и она умерла мусульманкой. Мы о ней позаботимся, а не вы".

И жители селения стали искать эту женщину и нашли ее на могиле, мертвую, и сказали: "Это наша подруга, она умерла в вашей вере, и мы о ней позаботимся". А старики сказали: "Нет, она умерла мусульманкой, и мы о ней позаботимся". И усилились между ними препирательства и споры, и один из стариков сказал: "Вот признак того, что она мусульманка: пусть соберутся сорок монахов, которые в монастыре, и потянут ее с могилы, и если они смогут поднять ее с земли, тогда она христианка, а если они не смогут этого сделать, выступит вперед один из нас и потянет ее, и если она за ним последует, значит она мусульманка".

И жители селения согласились на это, и собрались сорок монахов и, ободря друг друга, подошли к девушке, чтобы поднять ее, но не могли этого сделать. И тогда мы обвязали ей вокруг пояса толстую веревку и потянули ее, но веревка оборвалась, а девушка не шевельнулась. И подошли жители селения и стали делать то же самое, но девушка не сдвинулась с места. И когда мы оказались не в силах это сделать никаким способом, мы сказали одному из старцев: "Подойди ты и подними ее". И один из старцев подошел к девушке и завернул ее в свой плащ и сказал: "Во имя Аллаха, милостивого, милосердного, и ради веры посланника Аллаха да благословит его Аллах и да приветствует!" – и поднял ее на руках. И мусульмане унесли девушку в пещеру, бывшую тут же, и положили ее там, и пришли те две женщины и обмыли ее и завернули в саван, а потом старцы снесли ее и помолились над нею и похоронили ее рядом с могилой мусульманина и ушли, и мы были свидетелями всего этого.

И, оставшись наедине друг с другом, мы сказали: "Подлинно, истина наиболее достойна того, чтобы ей следовать". И стала истина для нас

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

ясна по свидетельству и лицезрению, и нет для нас более ясного доказательства правильности ислама, чем то, что мы видели своими глазами. И потом я принял ислам, и приняли ислам все монахи из монастыря, и жители селения тоже, и затем мы послали к жителям аль-Джезиры и призвали законоведа, чтобы он научил нас законам ислама и правилам веры, и пришел к нам законовед, человек праведный, и научил нас благочестию и правилам ислама, и теперь обильно наше благо, и Аллаху принадлежит хвала и благодеяние".